

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080004552-4

ВОСТОЧНЫЕ КАМПАНИИ ШАПУРА II

© 2019

В. А. ДМИТРИЕВ

Псковский государственный университет, Псков, Россия.
ORCID ID: 0000-0001-8710-9495. Researcher ID: H-2964-2015; dva_psk@mail.ru

Резюме: С начала IV в. н.э. и на протяжении ряда ближайших десятилетий восточные области сасанидского Ирана (Бактрия-Тохаристан) подвергались вторжениям со стороны соседних народов. Борьба с новыми восточными противниками стала одним из важнейших векторов внешней политики шаханшаха Шапура II (309–379). Анализ источников показывает, что восточные походы Шапура были следствием не столько его стремления к военной экспансии, сколько результатом этнополитических процессов, происходивших в IV в. н.э. на территории Бактрии-Тохаристана и прилегающих регионов. В связи с этим войны Шапура II на восточных границах сасанидского Ирана носили скорее оборонительный, нежели наступательный характер и могут быть разбиты на три этапа. На первом этапе (конец 320-х – середина 330-х гг.) они были вызваны необходимостью положить конец усилению Кушаншахра, превратившегося из вассального княжества в самостоятельное государство, проводившее по отношению к сасанидскому Ирану враждебную политику. Вторая восточная кампания Шапура II (350-е гг.) была спровоцирована вторжением в Бактрию-Тохаристан кочевников-хионитов, не только захвативших территорию Кушаншахра, но и претендовавших на восточные владения Сасанидов. Завершающая фаза войн Шапура II на востоке Ирана (370-е гг.) представляла собой конфликт персов с кидаритами, являвшимися династией хионитского происхождения, захватившей власть на территории бывшего Кушаншахра и некоторых соседних областей. Непосредственным результатом всех этих событий стала утрата персами контроля над Бактрией-Тохаристаном, а на ближайшую перспективу – отказ Сасанидов (вплоть до правления Йездегерда II) от попыток вернуть данный регион в сферу своего политического влияния.

Ключевые слова: сасанидский Иран, Шапур II, военная кампания, Восточный Иран, Бактрия-Тохаристан, Кушаншахр, хиониты, кидариты.

Для цитирования: Дмитриев В. А. Восточные кампании Шапура II. *Восток (Oriens)*. 2019. № 2. С. 49–63. DOI: 10.31857/S086919080004552-4

THE EASTERN CAMPAIGNS OF SHAPUR II

Vladimir A. DMITRIEV

Pskov State University, Pskov, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8710-9495. Researcher ID: H-2964-2015; dva_psk@mail.ru

Abstract: From the early IV century AD, the eastern regions of Sasanian Iran, commonly referred to as Bactria-Tokharistan, were invaded by various hostile peoples. For that reason, the struggle against eastern foes became one of the most important vectors of Shapur II's (309–379) foreign policy. An analysis of the primary sources shows that Shapur's eastern campaigns were the result not so much of his pursuit of military expansion as that of the ethnopolitical processes in Bactria-Tokharistan and adjacent regions in the IV century AD. In this regard, the wars waged by Shapur II on the Iranian eastern frontiers were defensive rather than offensive in nature and could be divided into three steps. At the first stage (late 320's – mid-

330's AD), they were caused by the necessity to put an end to the strengthening of Kushanshahr, which has evolved from a vassal principality to an independent state, pursuing a hostile policy towards Sasanian Iran. The second eastern campaign of Shapur II (350's AD) was triggered by the invasion of Bactria-Tokharistan by nomadic tribes known as the Chionites, who not only occupied the territory of Kushanshahr but also claimed the eastern regions of Sasanian kingdom. The final phase of Shapur II's wars in Eastern Iran (370's AD) represented a military conflict with the Kidarites' who, obviously, were the dynasty of Chionite origin too, but managed to establish their own realm on the territory of former Kushanshahr and some neighbor areas. The immediate result of all these events consisted in the loss of control over Bactria-Tokharistan by the Persians. In the longer-term, the Sasanids were forced for several decades (until the reign of Yazdegerd II) to give up the attempts to return this region into the sphere of their political influence.

Keywords: Sasanian Iran, Shapur II, military campaign, Eastern Iran, Bactria-Tokharistan, Kushanshahr, Chionites, Kidarites.

For citation: Dmitriev V. A. The eastern campaigns of Shapur II. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 49–63. DOI: 10.31857/S086919080004552-4

На рубеже III–IV вв. сасанидский Иран пережил первый в своей истории глубокий политический кризис, начало которому было положено конфликтом между двумя ветвями правящей династии, во главе одной из которых стоял сын шаханшаха Шапура I (242–272) Нарсе (293–302), а другой – брат Нарсе Варахран I (273–276) и его потомки – Варахран II (276–293) и Варахран III (293)¹. В результате победы одержал Нарсе, ближайшими преемниками которого стали его сын Ормизд II (302–309) и внук Шапура II (309–379).

Для царства Сасанидов эти события имели тяжелые последствия: государство и его институты были ослаблены, царский трон стал игрушкой в руках враждующих друг с другом придворных группировок, система централизованного военного командования практически перестала существовать. Усугублял ситуацию тот факт, что возведенный персидской знатью на престол в 309 г. Шапура II был грудным младенцем, и, по словам Табари, как только весть об этом разнеслась по соседним странам, «тюрки и римляне начали бросать жадные взгляды на владения персов» [Tabarī, 1999, p. 51], а, согласно Саалиби, приграничные области Ирана подвергались вторжениям «арабов, греков и тюрок», причем последними была захвачена значительная часть Хорасана [Tha'ālībī, 1900, p. 514–515]. Балами отмечает, что против персов выступили «цари тюрок, Индии и Рима», а также арабы [Bel'ami, 1869, p. 91–92].

Учитывая вышесказанное, не случайно, что одной из ключевых внешнеполитических задач, которую впоследствии пришлось решать Шапура II, стало восстановление обороноспособности страны и возрождение статуса сасанидского Ирана как мировой державы. При этом если мероприятия шаханшаха в отношении своих южных (арабы) и западных (римляне) противников в письменных источниках освещены весьма подробно, то о военных кампаниях, проведенных Шапуром в Восточном Иране, на территории Бактрии-Тохаристана, столь информативными данными мы, к сожалению, не располагаем. Это тем более досадно, поскольку именно со времен царствования Шапура II борьба с вторжениями различных народов в восточные владения сасанидского Ирана становится одним из важнейших направлений внешней политики царства Сасанидов вплоть до последних лет его существования².

¹ Эти события в свое время были подробно рассмотрены В. Г. Лукониным (см.: [Луконин, 1969(1), с. 101–123; Луконин, 1979; Луконин, 1987, с. 156–176]).

² До начала IV в. на восточном направлении сасанидский Иран вел ярко выраженную агрессивную внешнюю политику, направленную на установление контроля над владениями бывшего Кушанского царства и сопредельными территориями.

Специфика источниковой базы во многом обусловила и состояние историографии, в которой так или иначе затрагиваются данные события. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе восточные походы Шапура II рассматривались эпизодически и весьма фрагментарно³. Исследователи касались их лишь попутно, ограничиваясь по поводу тех или иных сюжетов восточной политики Шапура Великого замечаниями либо общего, либо, напротив, весьма частного характера. Более или менее проработанным к настоящему времени является круг проблем, связанных с этнополитической ситуацией на территории Восточного Ирана и сопредельных регионов в рассматриваемый нами период, однако по ряду причин (главной из которых является отмеченная выше скудность источниковой базы) и здесь какой-либо единой и общепринятой системы представлений о протекавших в данном регионе процессах в исторической науке не сложилось. Следует отметить и тот факт, что в последние десятилетия далеко вперед шагнуло изучение нумизматического материала, связанного с позднеантичным Восточным Ираном, в связи с чем открываются новые возможности для уточнения некоторых сюжетов, связанных с восточной политикой Шапура II. Таким образом, настоящая работа представляет собой попытку исторической реконструкции военно-политических событий в восточных областях сасанидского Ирана (прежде всего на территории Бактрии-Тохаристана) в период правления Шапура II с учетом накопленного за последние десятилетия источникового и историографического материала.

Итак, согласно сообщениям арабско-персидских авторов, первым восточным противником, с которым столкнулись персы в царствование Шапура II, стали некие «тюрки». При этом, как хорошо известно, в действительности тюрки появились на границах Ирана лишь во второй половине VI в., а потому совершенно очевидно, что под этим названием у мусульманских историков выступает какой-то другой народ. Но какой именно?

Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть этнополитическую ситуацию на востоке Ирана в ее динамике на протяжении второй половины III – первой половины IV в. К настоящему времени можно считать установленным, что на начало правления Шапура II здесь, в Бактрии-Тохаристане, на территории бывшего Кушанского царства, уже существовало оформившееся еще во второй половине III в. политическое образование – Кушаншахр⁴, во главе которого стояли правители, носившие титул кушаншаха («царя кушан»). Формально Кушаншахр состоял с сасанидским Ираном в вассальных отношениях, но на практике, в зависимости от ситуации, проводил более или менее самостоятельную не только внутреннюю, но и, что важно в контексте настоящего исследования, внешнюю политику.

Как показывают нумизматические данные, в период правления шаханшахов Нарсе, Ормизда II и в начале царствования Шапура II территория, подконтрольная кушаншахам, значительно увеличилась в своих размерах, что прослеживается по местам чеканки и ареалу распространения так называемых кушано-сасанидских монет. Судя по всему, пик могущества Кушаншахра приходится на время правления кушаншаха Ормизда I⁵, которому в самом начале IV в. (между 300 и 310 гг.) удалось не только вернуть Мерв

³ Основные работы указаны далее по тексту статьи.

⁴ В вопросе о границах сасанидского Кушаншахра мы следуем тем исследователям, которые полагают, что территория этого политического образования охватывала не все бывшие владения кушанов, а лишь области к северу от Гиндукуша, т.е. ядро прежнего Кушанского царства, располагавшееся в Бактрии-Тохаристане [Зеймаль, 1968, с. 98–99; Луконин, 1969(3), с. 31; Пьянков, 2013, с. 210]. См. также: [Ставиский, 1977, с. 133–135].

⁵ Здесь и далее мы в основном следуем хронологической схеме, предложенной М. Картер [Carter, 1985, р. 241, 272–273] и в целом поддержанной Н. Шинделем [Schindel, 2012; Schindel, 2014]. Дж. Крибб придерживается несколько (а в некоторых случаях – в значительной степени) иной хронологии правления кушаншахов, в соответствии с которой события, связанные с возвышением и последовавшим вскоре упадком Кушаншахра, приходится на правление кушаншахов Пероза II (ок. 300 – ок. 325) и Варахрана (ок. 325 – ок. 350) [Cribb, 1990, р. 171].

[Carter, 1985, p. 273; Carter, 1990, p. 13; Schindel, 2012, p. 66–70]⁶, утраченный его предшественниками во второй половине 280-х гг. [Carter, 1985, p. 225–227]⁷, но и установить контроль над расположенной к югу от Гиндукуша Гандхарой [Carter, 1985, p. 245]⁸. В результате Кушаншахр превратился в весьма крупное государство, простиравшееся от верховьев Амударьи на севере до Пенджаба на юге и от Мерва на западе до Таксилы на востоке. На фоне столь значительных успехов Ормизд I, судя по всему, даже пытался претендовать на роль создателя некой новой универсальной империи, о чем свидетельствует иконография монет этого кушаншаха, в которой присутствуют изображения как зороастрийских (персидских), так и местных (кушанских) божеств [Carter, 1985, p. 242]⁹.

Еще одна принципиально важная деталь: вторжений каких-либо кочевников, которые (пусть даже теоретически) могли бы претендовать на роль «тюрок», в это время не зафиксировано.

Из сказанного следует, что за упоминаемыми Табари и Саалиби «тюрьками» могут стоять только кушаншахи, решившие в ситуации вспыхнувшего в Персии династического кризиса расширить свои владения за счет территорий, принадлежавших непосредственно Сасанидам (Восточный Хорасан, включая Мерв) [Marquart, 1901, S. 50].

Однако сколь быстрым было возвышение Кушаншахра, столь же стремительным оказалось и его падение. Уже при ближайших преемниках Ормизда I, правивших в конце 320–330-х гг., размеры подконтрольной кушаншахам территории резко сокращаются. Это стало следствием организованных в 330-х гг. походов Шапура II в Восточный Иран, в результате которых была завоевана Гандхара, на что указывает появление отчеканенных здесь монет этого шаханшаха [Carter, 1985, p. 275]¹⁰. С учетом же событий, происходивших на римско-персидской границе, кажется возможным еще более сузить приведенную выше датировку первого этапа походов Шапура на восток. Согласно многочисленным сообщениям западных источников (Amm. Marc. XXV.9.3; Iul. Or. I.18D–19A; Liban. Or. I.X.81; Theod. Cyr. Hist. Eccl. II.30.1–14 и др.), в 337–338 гг. Сасаниды начинают вести крупномасштабные боевые действия против Рима, которые были бы невозможны при сохранении очага напряженности на востоке. В связи с этим наиболее логичным кажется поместить походы Шапура II в Восточный Иран в отрезок времени, ограниченный концом 320-х (до этого времени царь был занят подчинением Аравии, начавшимся в год шестнадцатилетия Шапура (Tabari. 838), т.е. в 325 г.) – серединой 330-х гг.

Таким образом, в начальный период правления Шапура II Кушаншахр был возвращен в свои исторические границы, охватывавшие территории к северу от Гиндукуша, а

⁶ Скорее всего именно подчинение кушаншахами Мерва и имел в виду Саалиби, когда писал о захвате «тюрьками» Хорасана (см. выше).

⁷ Мерв был потерян кушаншахом Ардаширом, поддерживавшим подавленное Вараханом II восстание Ормизда, сасанидского наместника Сакастана. Мнение о том, что лидер восстания саканшах Ормизд одновременно носил титул кушаншаха (см., например: [Bivar, 1983, p. 209–210]), справедливо ставится под сомнение [La Vaissière, 2016; Schindel, 2012, p. 73].

⁸ В значительной степени иную трактовку истории Бактрии-Тохаристана в начале IV в. дает А.Б. Никитин, по мнению которого в этот период здесь имел место обратный процесс: не превращение Кушаншахра в фактически самостоятельное государство, а, напротив, «внедрение в Кушаншахр новой, связанной с Сасанидами династии» [Никитин, 2010, с. 117].

⁹ См., однако: [Sinisi, 2015], где феномен сочетания в иконографии кушано-сасанидских монет божеств и сакральных атрибутов иранского и местного происхождения (по наблюдениям Ф. Синизи, имевший место не только в эпоху правления кушаншаха Ормизда I) объясняется не имперскими амбициями кушаншахов, а, напротив, сильным сасанидским влиянием в регионе, а также использованием на монетных дворах Кушаншахра труда персидских мастеров, привнесших в кушанскую нумизматику знакомые им персидские же религиозные образы и мотивы. В связи с рассматриваемым сюжетом заслуживает внимания и замечание Дж. Крибба о том, что из всех обнаруженных кушано-сасанидских монет наибольшая доля принадлежит кушаншаху Ормизду I [Cribb, 1990, p. 162].

¹⁰ С данной датировкой подчинения Шапуром II территорий к югу от Гиндукуша в целом согласен и Дж. Крибб [Cribb, 2007, p. 368; Cribb, 2018, p. 23].

Восточный Хорасан вновь включен в состав Сасанидской державы¹¹. Не ясно при этом, что помешало Шапуру полностью покончить с государством кушаншахов, причинившим Ирану больше хлопот, чем пользы. Вероятно, М. Картер была права, когда предположила, что сохранение пусть и ослабленного, но все же относительно самостоятельного Кушаншаха было продиктовано стремлением Шапура II создать буфер между Ираном и надвигавшимися с северо-востока кочевниками-хионитами [Carter, 1985, p. 275–276], см. также: [Nikitin, 1999, p. 261], с которыми было связано очередное обострение обстановки на восточных рубежах Сасанидского государства, потребовавшее личного вмешательства шаханшаха.

Как известно, прямые сведения о хионитах содержатся только в сочинении Аммиана Марцеллина. В книгах его «Деяний», охватывающих период середины 350-х гг., Аммиан Марцеллин сообщает о борьбе Шапура II на восточных рубежах своего государства с кушанами (Amm. Marc. XVI.9.4)¹² и хионитами (Amm. Marc. XVI.9.4; XVII.5.1). Повествуя же о событиях, происходивших несколько позднее, в 359 г., и уже в другом месте – на территории Верхней Месопотамии, Аммиан упоминает *только* хионитов, которые, заключив мирный договор с Шапуrom II, принимали участие в его войнах с Римом (Amm. Marc. XVIII.6.22; XIX.1.7, 2.3). При этом этноним «хиониты» (*Chionites*) встречается в «Деяниях» пять раз (Amm. Marc. XVI.9.4; XVII.5.1; XVIII.6.22; XIX.1.7, 2.3), в то время как кушаны фигурируют лишь в одном месте (Amm. Marc. XVI.9.4), да и то в сочетании опять же с хионитами. Все это свидетельствует о том, что в 350-х гг. главными противниками Ирана на востоке были именно хиониты, и, судя по всему, именно их и имел в виду Зонара, когда говорил о нападении на Иран неких «массагетов» как обстоятельстве, вынудившем персов окончательно отказаться от осады Нисибиса во время кампании 350 г. (Zonag. XIII.7). Тот факт, что Аммиан Марцеллин в одном месте называет противников Шапура II не только хионитами, но и кушанами, имеет не этническое, а скорее географическое объяснение: хиониты, вторгшись в конце 40-х гг. IV в. из Средней Азии на территорию Бактрии-Тохаристана, захватили территории, некогда, до середины – второй половины III в., действительно принадлежавшие кушанам, откуда затем начали совершать вторжения в восточные области сасанидского Ирана [Тревер, 1954, с. 134]¹³. На географическую, а не этническую денотацию понятия «кушаны» указывает и контекст, в который оно помещено у Аммиана Марцеллина: в рассматриваемом пассаже сообщается о послании, направленном Шапуру из персидской столицы (т.е. Ктесифона) и полученном царем очень нескоро, поскольку он в это время находился «вблизи областей кушанов и хионитов», т.е. очень далеко на востоке¹⁴ (Amm. Marc. XVI.9.4).

Здесь у нас нет возможности (да и необходимости) подробно рассматривать крайне сложную и до сих пор нерешенную проблему этнической принадлежности хионитов – это тема отдельного исследования. Отметим лишь, что чаще всего хиониты рассматри-

¹¹ На восстановление контроля Сасанидов над Мервом указывает наличие монет Шапура II, отчеканенных на мервском монетном дворе (см.: [Nikitin, 1999, p. 261]).

¹² В сохранившихся рукописях «Деяний» Аммиана Марцеллина буквально говорится о неких «евсенах» (*Euseni*), однако прочтение *Cuseni* вместо *Euseni* было предложено еще Марквартом [Marquart 1901, S. 36] и затем поддержано многими другими исследователями [Ghirshman, 1954, p. 296–297; Гумилев, 1959, с. 134; Дьяконов, 1961, с. 401; Гафуров, 1972, с. 196; Новосельцев, 2000, с. 30; Литвинский, Ранов, 1998, с. 470; Фруге, 1984, p. 311; Matthews, 1989, p. 62] и др. См., однако: [Sykes, 1921, p. 415; Пигулевская, 1941, с. 35; Луконин, 1987, с. 228–229].

¹³ М. Картер видит в упоминаемых Аммианом кушанах «гандхарскую ветвь кушано-сасанидской династии», которая «вернула себе Гандхару из-под контроля Сасанидов» [Carter, 1985, p. 261, 265].

¹⁴ *Dumque ad Chionitas et Cusenos haec scripta mittuntur, in quorum confiniis agebat hiemem Sapor, tempus interstitit longum* – Много прошло времени, пока это письмо дошло в область хионитов и евсенов (т.е. кушанов. – В. Д.), где проводил зиму Сапор (Шапур. – В. Д.) (пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни).

ваются как народ гунно-тюркского происхождения¹⁵, ставший своего рода передовым отрядом идущей на запад гуннской орды, однако не менее часто их относят к иранцам¹⁶.

Неоднократно отмечался в литературе¹⁷ и тот факт, что в среднеперсидских текстах встречается созвучный аммиановым «хионитам» этноним «хйон» (*hyōn*), восходящий к авестийскому «хйаона» (*hyaona*) и обозначающий народ, с которым, согласно персидским историческим преданиям, древние арии во главе с царем (кави) Виштаспой, покровительствовавшим Заратуштре, вели ожесточенные войны на границе со Средней Азией [Амбарцумян, 2002, с. 60–61], т.е. примерно там же, где Шапур II воевал с хионитами. Как убедительно показал А. А. Амбарцумян, в сасанидскую эпоху в исторических представлениях персов произошло наложение эпических событий (войн с кочевниками-хйаона) на современные реалии, в связи с чем этноним «хйон» превратился в название среднеазиатских противников не только полуполюгендарного кави Виштаспы, но и сасанидских шаханшахов¹⁸.

То, что хиониты (хйоны) действительно существовали, а не придуманы среднеперсидскими авторами на основе авестийских сюжетов, косвенно подтверждается сопоставлением данных зороастрийской письменной традиции с результатами археологических исследований на территории Средней Азии. Дело в том, что в дошедших до нас фрагментах «Бахман-яшта» Авесты хйоны наделены эпитетом, который может быть интерпретирован как «широколобые/широколицы», «с широкими лбами/лицами» [Амбарцумян, 2002, с. 66–67]. Анализ антропологического материала, обнаруженного в свое время Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР на древнехорезмийских городищах Куния-Уаз и Канга-кала, предположительно идентифицируемых как хионитские, показывает, что местные жители практиковали искусственную кольцевую деформацию черепа [Неразик, 1968], в результате которой лицо приобретало несколько вытянутые пропорции, делавшие человека действительно «широколобым/широколивым».

Трудно судить о том, насколько этнонимы «хиониты» и «хйон» соотносились с самоназванием обозначаемого ими народа. На первый взгляд можно было бы, полагаясь на данные Аммиана как независимого от персидской исторической традиции автора, подумать, что действительное название этноса, с которым в 350-х гг. воевал Шапур II, было созвучно используемому Аммианом этнониму *Chionitae*. Однако проблема заключается в том, что в изложении персидского материала историк далеко не всегда был самостоятелен и зачастую зависел от информаторов-персов, которые снабжали его теми или иными сведениями либо напрямую, в ходе непосредственного общения [Дмитриев, 2003, с. 34–35], либо через посредников (например, римлян, бывавших в Персии) [Thompson, 1947, p. 27–28]. В связи с этим представляется, что услышанное от кого-то персидское слово «хйон» Аммиан скорее всего просто транслитерировал в более приемлемую для латинского языка форму *Chionitae*.

К сожалению, в источниках содержатся крайне отрывочные сведения о событиях 350-х гг. на востоке Ирана, и мы лишены возможности сколько-нибудь детально восстановить их ход. Единственным автором, которому мы обязаны хоть какой-то информацией на этот счет, является опять же Аммиан Марцеллин, по словам которого в 353 г. Ша-

¹⁵ См., например: [Marquart, 1901, S. 51; Christensen, 1944, p. 280; Altheim, 1959, S. 45–46; Werner, 1967, S. 544; Frye, 1983, p. 137; Frye, 1984, p. 311].

¹⁶ См., например: [Мандельштам, 1954, с. 61; Тревер, 1954, с. 133–134; Кляшторный, Савинов, 2005, с. 38–41; Felix, 1991; Frye, 1998, p. 171–175].

¹⁷ См.: [Felix, 1991], где приведена соответствующая библиография.

¹⁸ Подробнее см.: [Амбарцумян, 2000, с. 3–24; Амбарцумян, 2002, с. 35–72]. См. также: [Пьянков, 2012, с. 604; Пьянков, 2013, с. 325].

пур II «персидский царь был занят войной с соседями и отгонял от своих границ дикие народы, которые, в своем изменчивом настроении, часто наступают на него, а иной раз, когда он идет на нас войной, оказывают ему помощь» (Amm. Marc. XIV.3.1; здесь и далее – перев. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни); в 355 г. царь по-прежнему «был занят в крайних областях своих земель» (Amm. Marc. XV.13.4); в 356 г. Шапур, «несмотря на понесенные им тяжелые потери в людях, с трудом отражал на дальних рубежах своего царства враждебные народы» (Amm. Marc. XVI.9.3); зимой 356/357 г. царь находился в области «хионитов и кушанов» (Amm. Marc. XVI.9.4); в начале 358 г. Шапур II, «все еще находившийся на границе своего царства с самыми отдаленными народами, собирался уже вернуться домой, заключив союзный договор с хионитами и геланами» (Amm. Marc. XVII.5.1). В том же, 358 г., как сообщает Аммиан, шаханшах был уже в Ктесифоне (Amm. Marc. XVII.4.1) и, «усилив свою армию вспомогательными отрядами диких народов, которых он покорил, ...собирался с началом весны [359 г. – В. Д.] совершить страшное нашествие» (Amm. Marc. XVIII.4.1).

Если объединить все имеющиеся у нас данные, то можно заключить, что на протяжении 350-х гг. на территории Бактрии-Тохаристана между персами и хионитами шли ожесточенные войны, заставившие Шапура свернуть боевые действия на западе и лично отправиться на восток, чтобы возглавить борьбу против опасного противника. Причины активизации хионитов и их вторжения на территорию Кушаншахра, а затем и Ирана нам доподлинно неизвестны, но можно предположить, что они были связаны, с одной стороны, с сосредоточением внимания Сасанидов в предшествующий период на войнах с Римом и соответственно ослаблением контроля над восточными рубежами Ирана, а с другой – с усилением давления на хионитов со стороны других кочевников (гуннов? [Krautschick, 1999, S. 59]), участвовавших в Великом переселении народов, которое как раз в это время вступило в свою наиболее активную фазу. Нельзя также сбрасывать со счетов социально-политические процессы, происходившие в среде самих хионитов, верхушка которых, как это часто бывает в обществах, находящихся на аналогичной стадии развития («военная демократия»), могла проявлять особую заинтересованность в военных походах с целью захвата добычи и усиления своего авторитета среди соплеменников.

В любом случае к началу 359 г. война с хионитами была завершена. Ее результаты трудно трактовать как-то однозначно. С одной стороны, появление в ближайшем будущем хионитов в рядах сасанидской армии вроде бы указывает на то, что персы одержали верх над противником, и одним из условий мирного договора, о котором сообщает Аммиан Марцеллин, могло являться предоставление хионитами сасанидскому Ирану вооруженных отрядов [Potts, 2018, p. 289], как это и произошло в 359 г. С другой стороны, в составе сасанидского войска хиониты действовали как относительно автономный контингент, командование которым осуществлялось не кем-то из персов, а хионитским царем Грумбатом (*Grumbates*) (Amm. Marc. XVIII.6.22; XIX.1.7; 2.1, 6), что указывает скорее на союзнический, нежели подданнический характер хионитско-персидских отношений. Вероятно, в конце 350-х гг. статус хионитов в отношениях с Ираном был похож на тот, который в Поздней Римской империи имели федераты – варварские (главным образом германские) народы, заключившие с римлянами договор (*foedus*) об оказании Риму военной помощи в обмен на какие-то уступки со стороны Империи (например, право поселиться на ее территории) [Carter, 1985, p. 260; Grenet, 2002, p. 206].

Еще одним важным последствием событий 350-х гг. на иранско-среднеазиатском пограничье стала окончательная ликвидация Кушаншахра как государственного образования, тесно связанного с сасанидским Ираном [Carter, 1985, p. 276; Cribb, 2007, p. 369; La Vaissière, 2016]. С этого времени здесь, а чуть позже и в южных районах бывшего Ку-

шанского царства¹⁹, правили совершенно независимые от Сасанидов местные династии, представители которых, однако, по-прежнему именовали себя кушаншахами [Grenet, 2005; Neelis, 2011, p. 159–160; La Vaissière, 2016]. И хотя в будущем персы неоднократно предпринимали попытки (иногда даже успешные с военной точки зрения, как, например, при Йездегерде II (438–457) или Хосрове I (531–579)) вернуть Бактрию-Тохаристан под свой контроль, добиться каких-либо значительных в долгосрочной перспективе результатов им так и не удалось [Frye, 1983, p. 156].

Относительное спокойствие на северо-восточных рубежах сасанидского Ирана продолжалось недолго. По словам Фавста Бузанда, в годы правления армянских царей Папа (367–375) и Варздата (375–378) Шапур II дважды ходил войной на кушан и оба раза потерпел сокрушительное поражение. При этом, по утверждению армянского историка, кушанским царем (или царями) в то время был некий не названный им по имени представитель династии Аршакуни (армянских Аршакидов), правивший в Балхе²⁰ [Бузанд, 1953, с. 158–159; с. 183].

Сообщение Фавста Бузанда о вторжении персов в район Балха, т.е. на территорию Бактрии-Тохаристана, происшедшем в последнее десятилетие правления Шапура II, подтверждается данными сасанидской эпиграфики. Именно к этому периоду относятся датируемые 61-м годом правления Шапура II (370 г. н.э.) две среднеперсидские надписи, открытые в 1963 г. на городище Кара-тепе близ Старого Термеза [Луконин, 1969(2)], т.е. совсем неподалеку, менее чем в 70 км к северо-востоку, от Балха. Сам факт их появления свидетельствует о проникновении Сасанидов далеко в глубь территории Бактрии. Место их обнаружения (Кара-тепе находится на правом берегу Амударьи) и археологический контекст (следы «сасанидской модификации части [буддийского. – В. Д.] монастыря», располагавшегося на этом месте [Луконин, 1969(3), с. 44, прим. 135], для осуществления которой, безусловно, требовалось определенное время) позволяют с высокой долей уверенности говорить о том, что они были выполнены воинами стоявшего здесь более или менее продолжительный срок сасанидского гарнизона, в связи с чем следует согласиться с выводом Э. Ш. Хуршудяна об оккупации Сасанидами в течение какого-то периода северных районов Бактрии-Тохаристана [Хуршудян, 2015, с. 245].

Оставив в стороне вопрос о том, какое отношение к династии армянских Аршакидов имел воевавший с персами правитель Балха (скорее всего – никакого²¹, хотя на этот счет имеются и другие мнения²²), и о том, кто на самом деле был победителем, а кто – побежденным²³, отметим, что под именем «кушанов» у армянского историка, как и в случае с Аммианом Марцеллином, фигурирует, безусловно, какой-то другой народ. На это совершенно справедливо указывала еще К. В. Тревер, считавшая, что кушаны не могли быть противниками Шапура II, упомянутыми Фавстом Бузандом. По ее мнению, таковыми вновь являлись хиониты, оказавшиеся к этому времени «уже достаточно сильными, что-

¹⁹ Территория к югу от Гиндукуша, возможно, оставалась под контролем Сасанидов до 80-х гг. IV в. [Cribb, 2018, p. 23]. М. Картер, однако, полагает, что эти земли были утрачены Шапуром II одновременно с Бактрией, т.е. ок. 350-х гг. [Carter, 1985, p. 275]. Дж. Маршалл относил уход персов из Гандхары к последней четверти IV в. [Marshall, 1947, p. 17]. По мнению Н. Шинделя, ликвидация сасанидского владычества в Гандхаре (как и в Бактрии) произошла «не позднее третьей четверти IV в.» [Schindel, 2016, 130].

²⁰ Л. Н. Гумилев считает его персидским «наместником восточной границы» [Гумилев, 2003, с. 122], хотя, как было отмечено выше, ни Балх, ни в целом Кушаншахр к этому времени уже не подчинялись Сасанидам. Кроме того, сам Фавст называет этого «Аршакида» царем, что указывает на политическую самостоятельность Бактрии-Тохаристана в период, когда происходили рассматриваемые события.

²¹ В данном случае мы склонны согласиться с мнением А. С. Балахванцева о том, что «ни один из Аршакидов никогда не правил в Бактрии» [Балахванцев, 2018, с. 10].

²² См., например: [Тревер, 1954; Гумилев, 1959, с. 135; Боровкова, 2008, с. 28, 51–52, 66–67].

²³ В этой связи В. Г. Луконин с некоторой долей вполне оправданной в данном случае иронии замечает, что у Фавста Бузанда «персы всегда терпят поражение (причем, как правило, уничтожаются почти все)» [Луконин, 1969(3), с. 43].

бы противостоять персам, которых не мог не беспокоить рост могущества этих «союзников» [Тревер, 1954, с. 133–135]. Не отрицая в целом верной логики рассуждений К. В. Тревер (особенно в той их части, где исследовательница подвергает сомнению обозначение Фавстом врагов Шапура II как кушанов), следует, однако, заметить, что после 359 г. в письменных источниках конкретно о хионитах ничего не сообщается; не прослеживается их присутствие в Бактрии-Тохаристане и по другим (прежде всего археологическим и нумизматическим) данным. Зато, судя по всему, именно в это время на исторической арене появилось новое этнополитическое объединение, сыгравшее ключевую роль в процессах, происходивших на восточной окраине Ирана, и условно, вслед за Приском Панийским (Prisc. Fr. 19; 25; 27; 31; 35), именуемое в историографии кидаритами (от греч. *Kidarítai*) по имени одного из своих первых и наиболее известных правителей – Кидары.

При всем разнообразии существующих на сегодняшний день трактовок происхождения и истории кидаритов наиболее убедительной кажется точка зрения тех исследователей (хотя и между ними по ряду вопросов нет полного единодушия), по мнению которых новое политическое образование складывается в иранско-среднеазиатском приграничье во второй половине IV в.²⁴ Как известно, ранняя история кидаритов получила некоторое освещение в китайской историографии. Согласно хронике «Бэйши», столица Большого Юэчжи (Кушанского царства²⁵), первоначально находившаяся в городе Юньланьши, под давлением кочевников («жужаньцев»²⁶) была перенесена на запад, в город Боло (Балх²⁷), а спустя какое-то время Юэчжийский государь Цидоло, в котором исследователи традиционно видят Кидару, «перешел со своими войсками через большие горы (Гиндукуш), напал на северную Индию и покорил пять государств, лежащие от Гантоло (Гандхары) к северу» [Бичурин, 1950, с. 264]. Далее летопись повествует о том, как «в царствование государя Тай-у» (посмертное имя императора Тоба Тао (423–452)) торговцы, прибывшие из Юэчжи, научили китайцев изготавливать цветное стекло, которое ранее считалось драгоценностью [Бичурин, 1950, с. 264–265].

Принципиально важным является тот факт, что, согласно «Бэйши», Кидара именно *напал* на Северную Индию, а не бежал туда, спасаясь от вторгшихся в его владения кочевников, как иногда интерпретируют это место некоторые исследователи²⁸. В частности, Л. Н. Гумилев, отталкиваясь от буквальной трактовки этнонима «жужаньцы», полагал, что Кидара отступил в Гандхару в результате нашествия жуаньжуанов [Гумилев, 1959, с. 133–134]. Следует, однако, заметить, что текст «Бэйши» (если отказаться от желания домысливать за его автора) вполне четко указывает на то, что нападение «жужаньцев» и завоевание Кидарой областей на севере Гандхары происходили в разное время и прямой связи между ними не было; под давлением кочевников состоялся не переход Кидары через Гиндукуш (это случится позднее и вряд ли по причине внешней угрозы), а

²⁴ См., например: [Ghirshman 1948, p. 74; Мандельштам, 1958; Bivar, 1983, p. 212; Frye, 1984, p. 345–346; Carter, 1985; Cribb, 1990].

²⁵ В данном случае понятие «Кушанское царство» используется китайским историком явно не как политическое (это был бы явный анахронизм), а как географическое название, близкое по смыслу к словосочетанию «страна кушанов» и обозначающее территорию *бывшего* Кушанского царства.

²⁶ Под «жужаньцами» в данном случае явно понимаются не собственно жуаньжуаны (жужани), а вообще кочевые народы, проживавшие к западу от Китая (см.: [Мандельштам, 1958, с. 69; Боровкова, 2008, с. 294]).

²⁷ См., однако: [Кабанов, 1953], где Боло идентифицируется как Нахшеб (совр. Карши на юге Узбекистана). В принципе это не противоречит утверждению «Бэйши» о том, что Боло (если видеть в нем Нахшеб) было столицей «Большого Юэчжи», поскольку территория Кушанского царства в период своего расцвета охватывала также области к северу от Амударьи, где и находился Нахшеб (см.: [Ставиский, 1961]). Тем не менее в данном случае под Боло, скорее всего, имеется в виду все же Балх.

²⁸ См., например: [Пигулевская, 1941, с. 54; Гумилев, 1959, с. 133; Боровкова, 2008, с. 294; Bivar, 1983, p. 212; Carter, 1985, p. 260].

лишь перенос столицы кидаритов в Балх, происшедший еще до правления Кидары. Сообщение китайской хроники, таким образом, позволяет говорить скорее об усилении могущества Кидаритского царства при Кидаре, захватившем, помимо Бактрии-Тохаристана, еще и области к югу от Гиндукуша, нежели о его упадке вследствие вторжения извне.

Еще раз отметим, что между началом натиска кочевников и переносом столицы кидаритов в Балх (а тем более происшедшим еще позднее, во второй четверти V в., обучением китайцев способу изготовления цветного стекла) должно было пройти определенное время, по меньшей мере – несколько десятков лет. Этот момент также немаловажен, поскольку все связанные с кидаритами события, о которых упоминается в «Бэйши», исследователи зачастую относят к V в.²⁹, не обращая внимания на отмеченные нами хронологические детали.

Таким образом, из сообщения «Бэйши», при рассмотрении его в более широком контексте, следует, что кидаритское государство сложилось где-то к востоку от Балха приблизительно в последней трети IV в., а затем столица кидаритов была перенесена на запад, в Балх, где она уже находилась на момент войн Шапура II с «кушанами», описанных Фавстом Бузандом (т.е. не позднее середины 370-х гг.). Если при этом учесть, что до конца 350-х гг. Кушаншахр находился под контролем хионитов, а о появлении здесь в это или ближайшее время других народов источники ничего не сообщают, то сам собой напрашивается вывод, что кидариты являлись не новым этносом, пришедшим или – тем более – вторгшимся в Бактрию извне, а представителями (скорее всего знатным родом [Potts, 2018, p. 288]³⁰, поддержанным какой-то частью соплеменников) той же этнической общности, что и хиониты, первоначально проживавшими на восточной (или северо-восточной) периферии Бактрии-Тохаристана³¹. В связи с этим многие исследователи называют кидаритов хионитами³². В каком-то смысле так оно и есть, однако из-за этого неизбежно возникает терминологическая путаница, связанная с подменой династийно-родового имени (кидариты) гораздо более широким по значению этнонимом (хиониты) и порождающая дополнительную неразбериху в изучении и без того сложного вопроса о том, как соотносятся между собой хиониты, кидариты, эфталиты³³ и целый ряд других народов и этнополитических образований, фигурирующих в источниках в качестве восточных соседей сасанидского Ирана на протяжении IV–VI вв. Иначе говоря, в данном случае более корректным является использование понятия «кидариты», но с той обязательной оговоркой, что оно имеет не этнический, а скорее политический характер и обозначает не какое-то отдельное племя, а население Бактрии-Тохаристана, возглавленное новой правящей династией хионитского происхождения³⁴.

В сочетании с нумизматическими данными, показывающими, что на протяжении середины – второй половины IV в. на территориях и к югу, и к северу от Гиндукуша чеканились монеты, идентифицируемые как кидаритские [Cribb, 2010; Cribb, 2018, p. 29; Neelis, 2011, p. 160], сведения «Бэйши» позволяют утверждать, что в правление Шапура II (по всей видимости, вскоре после поражения, нанесенного персами хионитам в кон-

²⁹ См., например: [Гумилев, 1959, с. 133–134; Grenet, 2002; Neelis, 2011, p. 159].

³⁰ Поэтому, строго говоря, понятие «кидариты», подобно названиям любых других правящих династий (Сасаниды, Антонины, Меровинги, Рюриковичи и т.д. и т.п.), гораздо правильнее было бы писать с заглавной буквы, что позволило бы избежать разночтений при его употреблении.

³¹ См., однако: [Мандельштам, 1958, с. 68; Маршак, 1971, с. 65; Вайнберг, 1972, с. 137], где кидариты характеризуются как местная династия кушанского происхождения.

³² Классическим примером такого подхода является концепция Р. Гиршмана [Ghirshman, 1948]. См. также: [Мандельштам, 1958, с. 72; Grenet, 2005].

³³ Вопросы, связанные с эфталитами и отношениями между ними и Сасанидами, выходят за хронологические рамки данной работы и здесь не рассматриваются.

³⁴ Подобно тому как под Сасанидами зачастую понимаются не представители правившего в Иране рода, а жители сасанидского Ирана в целом.

це 350-х гг.) Бактрия-Тохаристан была окончательно потеряна Сасанидами, и контроль над ней перешел к кидаритам; именно это событие и стоит за сообщением китайского летописца о переносе столицы Юэчжей откуда-то с востока на запад, в Бактрию. Из сказанного следует, что никакого завоевания кидаритами бывшего Кушаншахра не было (если, конечно, не понимать под завоеванием возможные конфликты кидаритов с конкурирующими знатными родами); кидариты, будучи частью хионитов, проживали на этой территории как минимум с рубежа 340–350-х гг. Спустя какое-то время, но, вероятно, не позднее конца 380-х гг.³⁵, они подчинили также некоторые области к югу от Гиндукуша и к северу от Гандхары.

Таким образом, противниками Шапура II в ходе его последней экспедиции в Восточный Иран являлись кидариты. Столкновение между ними и персами свидетельствует о разрыве сложившегося к концу 350-х гг. хионитско-персидского союза, что, по всей видимости, стало следствием прихода к власти на территории Бактрии-Тохаристана хотя и хионитской по происхождению, но все же новой, кидаритской династии, которая, в отличие от предшественников (упоминаемого Аммианом Марцеллином Грумбата и, возможно, кого-то из его преемников [Bivar, 1983, p. 212]), не считала себя связанной с Сасанидами какими-либо договоренностями.

Рассмотренный нами материал позволяет сделать вывод, что восточные походы Шапура II явились следствием не столько стремления сасанидского Ирана к внешней экспансии, сколько бурных этнополитических процессов, происходивших в IV в. на территории Бактрии-Тохаристана и прилегающих областей. С этой точки зрения войны, ведшиеся Шапуром II на востоке Ирана, имели скорее оборонительный, нежели наступательный характер. На первом этапе (конец 320-х – середина 330-х гг.) они были вызваны необходимостью положить конец усилению Кушаншахра, превратившегося из вассального княжества в самостоятельное государство, занявшее в отношении сасанидского Ирана откровенно враждебную позицию. Вторая восточная кампания Шапура II (350-е гг.) была спровоцирована вторжением в Бактрию-Тохаристан кочевников-хионитов, не только захвативших территорию Кушаншахра, но и претендовавших на восточные владения Сасанидов. Завершающая фаза войн Шапура II на востоке Ирана (370-е гг.) представляла собой конфликт персов с государством кидаритов. Непосредственным результатом всех этих событий стала утрата персами контроля над Бактрией-Тохаристаном и стабилизация восточной границы сасанидского Ирана в районе между Мервом и Балхом. На ближайшие десятилетия, вплоть до правления шаханшаха Йездегерда II, Сасаниды были вынуждены отказаться от попыток вернуть данный регион в сферу своего политического влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Амбарцумян А. А. Проблема племени хйаона по данным древнеиранских и среднеиранских источников. *Вестник Восточного института*. 2000. № 2. С. 3–24 [Ambartsumian A. A. The Problem of the Khyana Tribe According to Ancient Iranian and Middle Iranian Sources. *Vestnik Vostochnogo instituta*. 2000. No. 2. Pp. 3–24 (in Russian)].

Амбарцумян А. А. Этноним «хйаона» в Авесте. *Записки Восточного отделения Российского археологического общества = Memoirs of the Oriental Department of the Russian Archaeological Society*. Отв. ред. В. М. Массон. Т. 1(26). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 35–72 [Am-

³⁵ *Terminus ante quem* овладения Кидарой территориями южнее Гиндукуша определяется благодаря обнаруженному в 1933 г. в районе Кабула кладу, состоявшему из более чем 300 драхм Шапура II, 12 кидаритских золотых монет, некоторые из которых принадлежат чекану самого Кидары (см., однако: [Grenet, 1996, p. 388; Grenet, 2002, p. 206]), 28 драхм Ардашира II (379–383) и 14 драхм Шапура III (383–388) [Cribb, 1990, p. 170; Chegini, Nikitin, 1996, p. 39; Cribb, 2018, p. 23].

bartsumyan A. A. An Ethnonym “Hyaona” in the Avesta. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Rossiiskogo arkhеologicheskogo obshchestva* = *Memoirs of the Oriental Department of the Russian Archaeological Society*. Ed. V. M. Masson. Vol. 1(26). Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. Pp. 35–72 (in Russian)].

Аммиан Марцеллин. *Римская история*. Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни, 1906–1908; ред., предисл. и комм. Л. Ю. Лукомского. 3-е изд. СПб.: Алетея, 2000 [Ammianus Marcellinus. *The Roman History*. Translated by Iu. A. Kulakovskii and A. I. Sonni in 1906–08. Ed. L. Iu. Lukomskii. 3rd edition. Saint Petersburg: Aletheia, 2000 (in Russian)].

Балахванцев А. С. *Политическая история Ранней Парфии*. Дис. ... докт. ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2018 [Balakhvantsev A. S. *The Political History of Early Parthia*. Doct. Diss. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018] (in Russian)].

Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Отв. ред. С. П. Толстов. Т. 2. М.–Л.: АН СССР, 1950 [Bichurin N. Ia. *Collection of Information on the Peoples Who Inhabited the Middle Asia in Ancient Times*. Ed. S. P. Tolstov. Vol. 2. Moscow–Leningrad: AN SSSR, 1950 (in Russian)].

Боровкова Л. А. *Народы Средней Азии III–VI веков (по древним китайским и западным источникам)*. М.: Институт востоковедения РАН, 2008 [Borovkova L. A. *The Peoples of Central Asia in III–VI Centuries (According to Ancient Chinese and Western Sources)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2008 (in Russian)].

Бузанд. *История Армении Фавстоса Бузанда*. Под ред. С. Т. Еремяна. Ереван: АН Армянской ССР, 1953 [Buzand. *History of Armenia by P'awstos Buzand*. Ed. S. T. Eremian. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1953 (in Russian)].

Вайнберг В. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV–V вв. (в связи с запустением Кара-тепе). *Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1965–1971 гг.* Под ред. Б. Я. Ставского. М.: Восточная литература, 1972. С. 129–154 [Vaynberg V. I. Some Issues of the History of Tokharistan in the IV–V Centuries (in Connection with the Desolation of Kara-tepe). *Buddhist cult center Kara-tepe in Old Termez. The main results of researches carried out in 1965–1971*]. Ed. B. Ia. Staviskii. Moscow: Vostochnaia literatura, 1972. Pp. 129–154 (in Russian)].

Гафуров Б. Г. *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*. М.: Наука, 1972 [Gafurov B. G. *The Tajiks. The Earliest, Ancient and Medieval History*]. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Гумилев Л. Н. Эфталиты и их соседи в IV в. *Вестник древней истории*. 1959. № 1. С. 129–140 [Gumilev L. N. The Hephthalites and Their Neighbors in the IV Century. *Vestnik drevnei istorii*. 1959. No. 1. Pp. 129–140 (in Russian)].

Гумилев Л. Н. *Тысячелетие вокруг Каспия*. М.: Айрис-пресс, 2003 [Gumilev L. N. *Millennium around the Caspian Sea*. Moscow: Airis-press, 2003 (in Russian)].

Дмитриев В. А. *Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н.э.)*. Дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2003 [Dmitriev V. A. *Ammianus Marcellinus and the Persians (the Orient Civilization in Representation of the Roman Historian of IV c. AD)*. PhD Diss. Veliky Novgorod: Novgorod State University, 2003] (in Russian)].

Дьяконов М. М. *Очерк истории Древнего Ирана*. М.: Издательство восточной литературы, 1961 [Diakonoff M. M. *The History of Ancient Iran*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1961 (in Russian)].

Зеймаль Е. В. *Кушанская хронология (материалы по проблеме)*. М.: Наука, 1968 [Zeimal' E. V. *Kushan Chronology (Materials on the Problem)*. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian)].

Кабанов С. К. К вопросу о столице кидаритов. *Вестник древней истории*. 1953. № 2. С. 201–207 [Kabanov S. K. On the Issue of the Capital of the Kidarites. *Vestnik drevnei istorii*. 1953. No. 2. Pp. 201–207 (in Russian)].

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. *Степные империи древней Евразии*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005 [Kliashtornyi S. G., Savinov D. G. *The Empires of the Steppes of Ancient Eurasia*. Saint-Petersburg: Faculty of Philology of the Saint Petersburg State University, 2005 (in Russian)].

Литвинский Б. А., Ранов В. А. (ред.) *История таджикского народа*. Т. 1. *Древнейшая и древняя история*. Душанбе: Суруш, 1998 [Litvinskii B. A., Ranov V. A. (eds.) *The History of the Tajik People*. Т. 1. *The Earliest and Ancient History*. Dushanbe: Surush, 1998 (in Russian)].

Луконин В. Г. *Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры*. М.: Наука, 1969(1) [Lukonin V. G. *Culture of Sasanian Iran. Iran in the III–V Centuries. Essays on the History of Culture*. Moscow: Nauka, 1969(1) (in Russian)].

Луконин В. Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. *Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе*. Под ред. Б. Я. Ставиского. М.: АН СССР, 1969(2). С. 40–46 [Lukonin V. G. Middle Persian Inscriptions from Kara-tepe. *Buddhist caves of Kara-tepe in Old Termez*. Ed. B. Ia. Staviskii. Moscow: AN SSSR, 1969(2). Pp. 40–46 (in Russian)].

Луконин В. Г. Завоевания Сасанидов на востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии. *Вестник древней истории*. 1969(3). № 2. С. 20–44 [Lukonin V. G. The Sasanian Conquests in the East and the Problem of Kushan Absolute Chronology. *Vestnik drevnei istorii*. 1969(3). No. 2. Pp. 20–44 (in Russian)].

Луконин В. Г. *Иран в III в. Новые материалы и опыт исторической реконструкции*. М.: Наука, 1979 [Lukonin V. G. *Iran in the III Century. New Data and Experience of Historical Reconstruction*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Луконин В. Г. *Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры*. М.: Наука, 1987 [Lukonin V. G. *Ancient and Early Medieval Iran. Essays on the History of Culture*. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian)].

Мандельштам А. М. О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском междуречье. *Советская археология*. 1954. № 20. С. 57–99 [Mandel'shtam A. M. Some Problems of Formation of the Tajik People in the Central Asian Interfluve. *Sovetskaia arkheologiya*. 1954. No. 20. Pp. 57–99 (in Russian)].

Мандельштам А. М. К вопросу о кидаритах. *Краткие сообщения института этнографии*. 1958. Вып. 30. С. 66–72 [Mandel'shtam A. M. On the Issue of the Kidarites. *Kratkie soobshcheniia instituta etnografii*. 1958. Vol. 30. Pp. 66–72 (in Russian)].

Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. *Страны и народы Востока*. 1971. Т. 10. С. 58–66 [Marshak B. I. On the Issue of Iran's Eastern Adversaries in the V Century. *Strany i narody Vostoka*. 1971. Vol. 10. Pp. 58–66 (in Russian)].

Неразик Е. Е. О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья в IV–VIII вв. *История, археология и этнография Средней Азии*. Ред. А. В. Виноградов и др. М.: Наука, 1968. С. 197–207 [Nerazik E. E. About Some Trends of Ethnic Relations among the Population of the Southern and South-Eastern Parts of Aral Sea Region in the IV–VIII Centuries. *History, Archaeology and Ethnography of Central Asia*. Eds.: A.V. Vinogradov et al. Moscow: Nauka, 1968. Pp. 197–207 (in Russian)].

Никитин А. Б. Сасанидский Кушаншахр. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2010. № 1. С. 115–121 [Nikitin A. B. Sasanian Kushanshahr. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)*. 2010. No. 1. Pp. 115–121 (in Russian)].

Новосельцев А. П. Государство Сасанидов. *История Востока. Т. 2. Восток в средние века*. Отв. ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 23–33 [Novosel'tsev A.P. Sasanid State. *The History of the East. Vol. 2. The East in the Middle Ages*. Eds.: L. B. Alaev, K. Z. Ashrafyan. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 2000. Pp. 23–33 (in Russian)].

Пигулевская Н. В. *Сирийские источники по истории народов СССР*. М. – Л.: АН СССР, 1941 [Pigulevskaia N. V. *Syrian Sources on the History of the Peoples of the USSR*. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941 (in Russian)].

Пьянков И. В. Иранцы и турки в евразийских степях скифского и предскифского времени. *Степи Северной Евразии. Материалы VI международного симпозиума и VIII международной школы-семинара «Геоэкологические проблемы степных регионов»*. Ред. А. А. Чибилев и др. Оренбург: ИПК «Газпромпечат» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2012. С. 602–605 [P'iankov I. V. The Iranians and the Turks in the Eurasian Steppes of Scythian and pre-Scythian Times. *Steppes of Northern Eurasia. The Materials of the 6th International Symposium and of the 8th International School-seminar of Young Scientists "Geoecological Problems of the Steppe Regions"*. Ed. A. A. Chibilev et al. Orenburg: IPK "Gazprompechat" ООО "Orenburggazpromservis", 2012. Pp. 602–605 (in Russian)].

Пьянков И. В. *Средняя Азия и Евразийская степь в древности*. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013 [P'iankov I. V. *Middle Asia and the Eurasian Steppes in Antiquity*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo, 2013 (in Russian)].

Ставиский Б. Я. О северных границах Кушанского царства. *Вестник древней истории*. 1961. № 1. С. 108–114 [Staviskii B. Ia. On the Northern Borders of the Kushan Kingdom. *Vestnik drevney istorii*. 1961. No. 1. Pp. 108–114 (in Russian)].

Ставиский Б. Я. *Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры*. М.: Наука, 1977 [Staviskii B. Ia. *Kushan Bactria: Problems of History and Culture*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Тревер К. В. Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам IV–VII вв. *Советская археология*. 1954. Т. 21. С. 131–147 [Trever K. V. The Kushans, the Khionites, the Ephtalites According to Armenian Sources of the IV–VII Centuries. *Sovetskaia arkheologiia*. 1954. Vol. 21. Pp. 131–147 (in Russian)].

Хуршудян Э. Ш. *Государственные институты парфянского и сасанидского Ирана. III в. до н.э. – VII в. н.э.* Алматы: Институт азиатских исследований, 2015 [Khurshudian E. Sh. *State Institutions of Parthian and Sasanian Iran. 3rd Century BC – 7th Century AD*. Almaty: Institut aziatskikh issledovaniy, 2015 (in Russian)].

Altheim F. *Geschichte der Hunnen. Bd. 1. Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa*. Berlin: W. de Gruyter & Co., 1959.

Bel'ami. *Chronique de Abou-Djafar-Mo'hammed-Ben-Djarir-Ben-Yezid Tabari, traduite sur la version persane D'about-Ali Mo'hammed Bel'ami*. Par H. Zotenberg. T. 2. Paris: Imprimerie Impériale, 1869.

Bivar A. D. H. The History of Eastern Iran. *The Cambridge History of Iran. Vol. 3(1). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Ed. T. Yarshater. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1983. Pp. 181–231.

Carter M. L. A Numismatic Reconstruction of Kushano-Sasanian History. *Museum Notes (American Numismatic Society)*. 1985. Vol. 30. Pp. 215–281.

Carter M. L. Early Sasanian and Kushano-Sasanian Coinage from Merv. *Bulletin of the Asia Institute*. 1990. Vol. 4. Pp. 11–16.

Chegini N. N., Nikitin A. V. Sasanian Iran – Economy, Society, Arts and Crafts. *History of Civilizations of Central Asia. Vol. 3. The Crossroads of Civilizations: A.D. 250 to 750*. Ed. B. A. Litvinskiy. Paris: UNESCO Publishing, 1996. Pp. 35–77.

Christensen A. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1944.

Cribb J. Numismatic Evidence for Kushano-Sasanian Chronology. *Studia Iranica*. 1990. Vol. 19. Pp. 151–193.

Cribb J. Money as a Marker of Cultural Continuity and Change in Central Asia. *After Alexander. Central Asia before Islam*. Ed. J. Cribb, G. Herrmann. Oxford: Oxford University Press, 2007. Pp. 333–375.

Cribb J. The Kidarites, the Numismatic Evidence. *Coins, Art, and Chronology II: the First Millennium in the Indo-Iranian Borderlands*. Eds.: M. Alram, D. E. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Pfisterer. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 91–146.

Cribb J. Numismatic Evidence and the Date of Kaniška I. *Problems of Chronology in Gandhāra Art. Proceedings of the First International Workshop of the Gandhāra Connections Project, University of Oxford, 23rd–24th March, 2017*. Ed. W. Rienjang, P. Stewart. Oxford: Archaeopress, 2018. Pp. 7–34.

Felix W. Chionites. *Encyclopædia Iranica*. 1991. Vol. 5. Fasc. 5. Pp. 485–487.

Frye R. N. The Political History of Iran under the Sasanians. *The Cambridge History of Iran. Vol. 3(1). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Ed. T. Yarshater. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1983. Pp. 116–180.

Frye R. N. *The History of Ancient Iran*. München: C. H. Beck, 1984.

Frye R. N. *The Heritage of Central Asia. From Antiquity to the Turkish Expansion*. Princeton (NJ): Markus Wiener Publishing, 1998.

Ghirshman R. *Les chionites-hephthalites*. Caire: Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, 1948.

Ghirshman R. *Iran from the Earliest Times to the Islamic Conquest*. London: Penguin Books, 1954.

Grenet F. 1996: Crise et sortie de crise en Bactriane-Sogdiane aux IVe–Ve siècles: de l'héritage antique à l'adoption de modèles sassanides. *La Persia e l'Asia centrale da Alessandro al X secolo (Roma, 9–12 novembre 1994)*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, Pp. 367–390.

Grenet F. Regional Interaction in Central Asia and Northwest India in the Kidarite and Hephthalite periods. *Proceedings of the British Academy*. 2002. Vol. 116. Pp. 203–224.

- Grenet F. Kidarites. *Encyclopædia Iranica*. Online Edition. 2005. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kidarites> (date of access: July 20, 2005).
- Krautschick S. Hunnensturm und Germanenflut. 375 – Der Beginn der Völkerwanderung? *Byzantinische Zeitschrift*. 1999. Bd. 92. H. 1. Pp. 10–67.
- La Vaissière E., de. 2016: Kushanshahs. I. History. *Encyclopædia Iranica*. Online Edition. 2016. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kushanshahs-01> (date of access: September 20, 2016).
- Marquart J. *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen*. Berlin: Weidmann, 1901.
- Marshall J. Greeks and Sakas in India. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1947. Vol. 1. Pp. 3–32.
- Matthews J. F. *The Roman Empire of Ammianus Marcellinus*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1989.
- Neelis J. *Early Buddhist Transmission and Trade Networks. Mobility and Exchange within and beyond the Northwestern Borderlands of South Asia*. Leiden: Brill, 2011.
- Nikitin A. Notes on the Chronology of the Kushano-Sasanian Kingdom. *Coins, Art and Chronology: Essays on the Pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands*. Eds.: M. Alram, D. E. Klimburg-Salter. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1999. Pp. 259–263.
- Potts D. T. Sasanian Iran and Its Northeastern Frontier. Offense, Defense, and Diplomatic Entente. *Empires and Exchanges in Eurasian Late Antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750*. Eds.: N. Di Cosmo, M. Maas. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. Pp. 287–301.
- Schindel N. The Beginning of Kushano-Sasanian Coinage. *Sylloge nummorum sasanidarum*. Paris – Berlin – Wien. Bd. 2. *Ohrmazd I. – Ohrmazd II*. Hrsg. von M. Alram und R. Gyselen. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2012. Pp. 65–73.
- Schindel N. Ardashir I Kushanshah and Vasudeva the Kushan: Numismatic Evidence for the Date of the Kushan King Kanishka I. *Journal of the Oriental Numismatic Society*. 2014. Vol. 220. Pp. 27–30.
- Schindel N. The Coinages of Paradan and Sind in the Context of Kushan and Kushano-Sasanian Numismatics. *The Parthian and Early Sasanian Empires: Adaptation and Expansion. Proceedings of a Conference Held in Vienna, 14–16 June 2012*. Eds.: V. S. Curtis, E. J. Pendleton, M. Alram, T. Daryaei. Oxford; Philadelphia (PA): Oxbow Books, 2016. Pp. 123–132.
- Sinisi F. The Deities on the Kushano-Sasanian Coins. *Electrum*. 2015. Vol. 22. Pp. 201–225.
- Sykes P. *A History of Persia*. Vol. 1. London: McMillan & Co., 1921.
- Tabarī. *The History of al-Tabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l-mulūk)*. Vol. 5. *The Sāsānides, the Byzantines, the Lakhmids and Yemen*. Ed. C. E. Bosworth. Albany: State University of New York Press, 1999.
- Tafazzoli A. *Sasanian Society. I. Warriors. II. Scribes. III. Dehqāns*. New York: Bibliotheca Persica Press, 2000.
- Tha'ālibī. *Histoire des rois des Perses par Abou Mansour Abd al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il al-Tha'ālibī*. Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg. Paris: Imprimerie Nationale, 1900.
- Thompson E. A. *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge: Cambridge University Press, 1947.
- Werner R. Das früheste Auftreten des Hunnennamens Yü-ei und Hephthaliten. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1967. Bd. 15. H. 4. Pp. 487–558.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЕВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, Псков, Россия.

Vladimir A. DMITRIEV – PhD (History), Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Pskov State University, Pskov, Russia.